

УДК 37.05 + 930.2 + 316.343.32

А.В. Емельянова, А.М. Сафронова

МЕМУАРЫ КАК ИСТОЧНИК ОБ ОБУЧЕНИИ ГРАМОТЕ ДВОРЯНСКИХ ДЕТЕЙ НА ДОМУ И В ЧАСТНЫХ ШКОЛАХ РОССИИ В XVIII в.

В условиях редкой сети государственных школ в России XVIII в. широкое распространение получило обучение детей грамоте в семье и в частных школах. Мемуары являются ценным источником для изучения этого явления. Они содержат сведения о происхождении и материальном положении семей, их месте жительства, возрасте, в котором начинали обучать детей, сословном составе учителей, трудностях с поиском способных преподавателей в провинции, учебных книгах, методах обучения.

Ключевые слова: мемуары дворян, обучение грамоте, учителя, XVIII в.

В условиях слабости сети государственных школ на просторах Российской империи XVIII в. широкое распространение получило обучение детей грамоте дома и в частных школах. Государство слабо контролировало этот процесс, поэтому официальные документы являются большой редкостью. Зато обучению грамоте уделили внимание авторы мемуаров, описывавших свою жизнь, как правило, с детского возраста. Воспоминания воспроизводят типичную картину обучения в дворянских семьях, отражают сведения, отсутствующие в других источниках. Мы поставили цель – рассмотреть комплекс мемуаров, учтенных в указателе, составленном П.А. Зайончковским [1], чтобы выяснить, насколько широко отражен в них вопрос об обучении грамоте детей, кто выступал в роли учителей, в каком возрасте начиналось обучение, какими методами велось обучение, каких географических пунктов касаются эти сведения.

Из 40 воспоминаний, изученных нами, только в 23 имеются сведения об обучении детей чтению и письму. Они касаются самих авторов, их братьев, сестер, прочих родственников, соседей. Авторы мемуаров — представители высшей бюрократии, родовой знати, выходцы из среды среднего и мелкопоместного дворянства. Большинство мемуаров были написаны в первой половине XIX в., освещали же в основном события второй половины XVIII столетия.

Судя по мемуарам, детей рано начинали обучать грамоте. М. И. Антоновский, историк, публицист и переводчик, родившийся в 1759 г. в семье коллежского асессора, в 6 лет в Москве научился читать и писать по-русски, был записан в службу юнкером «и отпущен в дом родителей своих обучаться иностранным языкам и изящным наукам на их иждивении» [2. С. 148–149].

Ученый и просветитель А.Т. Болотов, родившийся в 1738 г. в родовом селе Дворянинове Мос-

ковской губернии, начал учиться грамоте в 5-летнем возрасте в Пскове, куда его отец-полковник был направлен для проведения ревизии. Мальчик был определен в дом старика малороссиянина, где учился «со многими другими», т. е. в частной школе, которую содержал учитель. Обучение чтению шло по религиозным книгам: «...первое образование родителям моим произвел я выучением почти наизусть одного апостола из послания к коринфянам». Обучаться письму Болотов начал в возрасте 8 лет в отцовском полку на мызе Удрих в Эстляндии у писаря Красикова [3. Т. 1. Стб. 38]. Писатель и издатель Н.П. Брусилов, родившийся в 1782 г. в селе Скуратово Трубчевского уезда Орловской губернии в семье отставного секунд-майора, в 6 лет был обучен грамоте по букварю и часослову, а в 8 определен в Пажецкий корпус. В его воспоминаниях находим интересные размышления о ценности обучения русской грамоте: «В нынешнем веке смешно такое образование, но такое начало не совсем худо. Оно с юных ногтей знакомит с родным языком и научает страху Божию» [4. С. 47].

Судя по мемуарам, в качестве учителей грамоты в дворянских семьях нередко выступали сами родители. Сын Н. Н. Бантыш-Каменского (1737–1814), известного архивиста и деятеля науки, сообщает, что в городе Нежине Киевской губернии его отца обучала чтению и письму мать, после чего он был отдан в местную школу для изучения греческого языка [5. С. 7]. Помещика Н.Г. Левшина, родившегося в 1788 г. в Москве, на 7-м году начала учить грамоте мать. «По грифельной доске писал я до 8-ми лет». Участвовала в образовании внука и бабушка, «под надзором» которой внук ежедневно читал катехизис и церковные книги, бабушка толковала их и учила арифметике [6. С. 826]. Генерал Я. О. Отрощенко, родившийся в семье отставного поручика в местечке Кабыщи Киевской губернии

в 1779 г., отмечает, что «ни отец, ни мать не имели достаточного состояния, чтобы дать мне воспитание, приличное дворянскому достоинству». Обучал его чтению, письму, польской азбуке и арифметике отец. Читать приходилось лишь церковные книги за неимением других в семье, потом книгами стал снабжать сосед. В 16 лет юношу определили в земский суд, где он 5 лет трудился копиистом, используя навыки письма, полученные в семье [7. С. 5].

Историка и писателя С.Н. Глинку, родившегося в 1776 г. в семье отставного капитана в селе Сутоки Духовского уезда Смоленской губернии, обучал грамоте дядя: «В шатре, под открытым небом, произнес я на пятом году мертвую букву русской азбуки». Для лучшего запоминания дядя изображал буквы на цветной бумаге красным карандашом. Следующим учителем стал дядька немец Иоганн. К 7 годам, времени определения в Кадетский корпус, Глинка умел бегло читать, за что получал гостинцы и похвалы от родных [8. С. 30].

Воспоминания М.В. Данилова, родившегося в 1722 г. в селе Харино Тульского уезда в семье отставного капрала, происходившего из старинного обедневшего рода, в многодетной семье, где было 12 детей, свидетельствуют о широком использовании родственных связей в обучении детей. Сестра Анна была отдана на воспитание к собственнику, где выучена читать и писать, «читала много церковных книг и историй, почему и знала многое, касающееся до закона». Братьев Егора и Василия учил грамоте отец, потом Егора отдали к дьячку в Тулу. Василий продолжил обучение в доме родственника, пока не был отдан в Артиллерийскую школу в Москве в 1737 г. Сам автор первоначально учился у пономаря села Харино с двоюродными братьями «в весьма малой избушке», где от духоты к вечеру забывалась половина выученного за день. Потом под Тулой в доме родственницы-вдовы с ее племянником изучал часослов и псалтырь под руководством молодого слуги. Наконец, был отвезен в город Данков в дом родственника-воеводы, где учился с его сыном у отставного престарелого попа. В 1737 г. был записан в Артиллерийскую школу, где уже обучался брат Василий [9. С. 295–296, 303].

Практику помещения детей для обучения к родственникам подтверждают и мемуары А.Т. Болотова. В родовом селе Дворянинове он обучал письму четырех дочерей и сына, детей родственников и знакомых. Чтению учила бабушка, теща автора [3. Т. 3. Стб. 1027]. В качестве учителей дворяне нанимали пономарей, дьячков, священников. Е. А. Сабанеева сообщает о своих предках

Прончищевых: в 1750-е гг. в селе Багимово близ Калуги воспитывавшая племянника тетка наняла дьячка и ради «преуспевания в науках» пригласила ему в товарищи сына соседа [10. С. 17]. В те же годы учился у местного пономаря в деревне Санкт-Петербургской губернии и будущий сенатор В.С. Хвостов [11. Стб. 552].

Генерал С.И. Мослов, родившийся в 1750 г. в селе Апушке Шацкого уезда Воронежской губернии в семье отставного капитана артиллерии, имевшего 32 крепостных, в 6–7-летнем возрасте обучился грамоте у местного дьячка, а будучи солдатом Архангелогородского полка, расквартированного в Масальске, совершенствовал свои знания в школе, открытой для малолетних дворян полка, где выписанный из Москвы отставной студент Теплов «учил читать и писать правильно, т.е. российской грамматике, чтоб узнать разделение и склонение речей, их падежи» и другим наукам [12. С. 126].

Адмирала Д.Н. Сенявина, родившегося в 1763 г. в селе Комлеве Боровского уезда Московской губернии в семье вице-адмирала, обучал грамоте приходской священник, и на 8-м году он «читал хорошо и писал изрядно», на 9-м году мать безуспешно пыталась определить его в Кадетский корпус. «В это время не было еще у нас ни публичных училищ, ни наемных учителей, а чтобы мне не быть в деревне праздну, я отдан был для изучения арифметики в городскую школу, состоявшую из солдатских детей». В 1773 г. дядя определил Дмитрия в Морской корпус в Кронштадте [13. С. 102].

И.Ф. Тимковский, будущий профессор Харьковского университета, родился в городе Переяславле Киевской губернии. В 1777 г. семья переехала в свое имение в Золотоношскую сотню, а затем в село Згарское. Вместе со старшей сестрой и двоюродным братом Илья учился грамоте у монахинь женского монастыря, потом – в местной приходской школе по букварю, часослову и псалтырю, затем совершенствовал чтение и письмо у ректора Переяславской семинарии [14. Стб. 1383–1402].

Судя по воспоминаниям чиновника В.Н. Гетуна, в сельской местности трудно было найти хорошего учителя грамоты. Автор начинал обучение в Малороссии в селе Лобки Погарского повета. Отец, дворянин, чиновник XIV класса, имевший всего 12 крепостных, отдал его учиться грамоте местному дьячку, но в 1779 г. «по неудовольствию на лобковского дьячка» перевел к дьячку села Суходолья, за 20 верст, где Василия разместили в доме старшей сестры. С 1781 г. он обучался

в Лобках в пансионе, заведенном киевским студентом Барлуейем, среди свезенных из разных мест мальчиков, но «учили только читать и писать по-русски; даже и начальных правил арифметики не преподавали» [15. С. 28].

В то же время в Москве будущего мистика А.В. Лабзина (род. в 1767 г.), начавшего с 6 лет учиться грамоте у приходящего в дом учителя, сумели заинтересовать арифметикой. В 10 лет он поступил в гимназию при Московском университете, а в 1780 г. стал студентом [16. С. 383–384].

В некоторых дворянских семьях обучали детей началам грамоты слуги крепостные. Ф.Ф. Вигель (1786–1856), родившийся в селе Симбухове Пензенского уезда, приступил к овладению грамотой в Киеве, где отец по протекции Потемкина получил место обер-коменданта. Обучал его по часослову и псалтырю «наш крепостной, молодой человек Александр Никитин», а немецкому языку, истории, географии — специально нанятый господин Мута: «что знал сам, тому помаленьку учил меня» [17. С. 14–15]. Сенатора И.В. Лопухина, представителя старинного дворянского рода, грамоте учил слуга, а французскому языку — частный учитель [18. С. 647].

Из воспоминаний дворянской четы Пекарских, проживавших в Уфе с середины XVIII в., записанных с их слов родственником П. П. Пекарским, следует, что они отдали двух своих сыновей учиться грамоте в пансион, открытый в городе ссыльным. Но «педагог отличался не столько своей ученостью, сколько жестокостью», жадностью и безнравственностью. «Ученик, почему-либо опоздавший в школу, подвергался жестокому наказанию, способ избежать его — украсть по дороге петуха и впустить его перед собою в класс. Учитель, делая вид, что не видит воришки, приказывал отнести петуха на кухню. Однажды братья Пекарские не сделали этого и были жестоко наказаны учителем так, что чуть не слегли». После этого родители забрали детей из пансиона [19. С. 312].

Мемуары выходцев из знатных родов, высшей бюрократии свидетельствуют, что их начинали обучать русской грамоте почти одновременно с иностранными языками. Так, Л.Н. Энгельгардт, родившийся в семье действительного статского советника в Смоленской губернии, начал учиться грамоте в Витебске с 9 лет у дьячка униатской церкви, уже через год к нему приставили учителя иностранца, отставного поручика Брауншвега, который обучал письму, арифметике, немецкому; по-французски он ходил учиться в монастырь, к иезуиту Вольфурту [20. С. 17].

Екатерина Дашкова, дочь сенатора, графа генерал-аншефа Р. Воронцова, воспитывалась в семье дяди канцлера вместе с его дочерью. «Мой дядя ничего не жалел, чтобы дать нам лучших учителей, и по тому времени мы были воспитаны превосходно. Нас учили четырьмя языками, и по-французски мы говорили свободно; государственный секретарь преподавал нам итальянский язык, а Бехтеев давал уроки русского, как плохо мы ни занимались им. В танцах мы показали большие успехи и несколько умели рисовать» [21. С. 444].

М.М. Муромцев (род. в 1791 г.), отец которого, дослужившись до поста губернатора Тулы, вышел в отставку, в селе Баловневе, родовом имении, с 6 лет начал учиться у француженки по-французски, у дядьки немца, по-немецки, а русскому языку и арифметике — у приезжавшего из города Данкова учителя народного училища [22. С. 61].

Таким образом, мемуары свидетельствуют, что в условиях редкой сети государственных школ в России XVIII в. дворянские семьи разного достатка стремились дать основы грамоты детям в семье, силами родителей и родственников, нанимали учителей из числа местного духовенства, использовали для этого собственных крепостных, отправляли в частные школки, пансионы, выписывали учителей из города. Большинство авторов мемуаров овладевали грамотой в своих имениях в сельской местности. Зачастую учителя были престарелыми людьми, сами знали грамоту посредственно, учение затягивалось и приходилось менять нескольких учителей, прежде чем дворянский отпрыск овладевал чтением и письмом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *История* дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях: Аннотированный указатель книг и публикаций в журналах / Сост. П.А. Зайончковский. М., 1967. Т. 1. 302 с.
2. *Антоновский М.И.* Записки Михаила Ивановича Антоновского // Русский архив, 1885. Кн. 1, вып. 2. С. 145–178.
3. *Болотов А.Т.* Жизнь и приключения Андрея Тимофеевича Болотова, описанные им самим для своих потомков. СПб., 1875. Т. 1. Стб. 1–1016; 1871. Т. 3. Стб. 5–1120.
4. *Брусилов Н.П.* Воспоминания // Ист. вестник, 1893. Т. 2, № 4. С. 37–71.
5. *Бантыш-Каменский Д.Н.* Жизнь Николая Николаевича Бантыш-Каменского. М., 1818. 79 с.
6. *Левшин Н.Г.* Домашний памятник Николая Гавриловича Левшина. 1788–1804 // Русская старина, 1873. Т. 8, № 12. С. 823–852.
7. *Записки* генерала Отрошенко. М., 2006. 57 с.
8. *Глинка С.Н.* Записки. М., 2004. 464 с.
9. *Данилов М.В.* Записки // Безвременье и временщики. Воспоминания об эпохе дворцовых переворотов (1720–1750-е гг.). Л., 1991. С. 283–316.
10. *Сабанеева Е.А.* Воспоминания о былом: из семейной хроники 1770–1838. М., 2011.

11. *Хвостов В.С.* Записки // Русский архив. 1870. Кн. 1, вып. 3. Стб. 551–610.
12. *Мослов С.И.* Записки отставного генерал-майора Сергея Ивановича Мосолова // Русский архив. 1905. Кн. 1. С. 124–173.
13. *Гончаров В.* Адмирал Сенявин: Биографический очерк с приложением записок адмирала Д. Н. Сенявина. М.; Л., 1945. 142 с.
14. *Тимковский И.Ф.* Записки Ильи Федоровича Тимковского // Русский архив. 1874. Кн. 1, вып. 6. Стб. 1377–1464.
15. *Геттун В.Н.* Записки собственно для моих детей // Ист. вестник. 1880. Т. 1. № 1. С. 26–67.
16. *Лабзин А.Ф.* Записки // Сионский вестник. 1806. № 3. С. 383–390.
17. *Вигель Ф.Ф.* Записки Филиппа Филипповича Вигеля. М., 2000. 327 с.
18. *Лопухин И.В.* Записки некоторых обстоятельств жизни и службы действительного тайного советника сенатора И.В. Лопухина, сочиненные им самим // Русский архив. 1913. Кн. 2, вып. 11. С. 647–678.
19. *Пекарский П.П.* Известие об уфимских дворянах Пекарских // Справочная книжка Уфимской губернии. Уфа, 1883. С. 305–320.
20. *Энгельгардт Л.Н.* Записки. М., 1997. 256 с.
21. *Дашкова Е.Р.* Записки // Русская старина. 1874. Т. 9, № 3. С. 407–464.
22. *Муромцев М.М.* Воспоминания // Русский архив. 1890. № 1. С. 59–81.